

ДЖЕРАЛЬД
МАРЗОРАТИ

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ СЕРЕНА

Спортивные легенды

Джеральд Марзорати
Блистательная Серена

«Издательство АСТ»

2021

УДК 796.342:929(73)
ББК 75.577

Марзорати Д.

Блистательная Серена / Д. Марзорати — «Издательство АСТ»,
2021 — (Спортивные легенды)

ISBN 978-5-17-133763-6

Возвращение Серены Уильямс в большой теннис после рождения дочери в 2018 году явно пошло не по плану: травмы, болезненное поражение от Наоми Осаки, последующий скандал, вылившийся в дискуссию: «Должна ли икона спорта вести себя подобным образом?» Серена Уильямс не просто самая выдающаяся спортсменка своего времени, она – культурный феномен современности: у нее миллионы подписчиков в социальных сетях, собственный бизнес, на нее равняются дети и взрослые. Но что для нее важнее: гонка за рекордами или имидж непобедимости? Спорт или личный бренд? Теннис или материнство? Книга Джеральда Марзорати – попытка понять, какая она, настоящая Серена Уильямс. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 796.342:929(73)

ББК 75.577

ISBN 978-5-17-133763-6

© Марзорати Д., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Введение	6
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джеральд Марзорати Блистательная Серена

Посвящается Роджеру Энджеллу

«Есть годы, которые задают вопросы, и годы, которые на них отвечают».

Зора Ниэл Хёрстон

«Их глаза видели Бога»

«Не люди нужны культуре, а культура — людям».

Чимаманда Нгози Адичи

«Мы все должны быть феминистками»

Перевод оригинального издания

Gerald Marzorati
SEEING SERENA

Настоящее издание публикуется по соглашению с издательством Scribner, a division of Simon & Schuster, Inc. и литературным агентством Andrew Nurnberg.

© Gerald Marzorati, 2021

© Перевод на русский язык. ООО «Издательство АСТ», 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

Введение

В последнюю субботу сентября 2018 года вышел 44-й сезон шоу «Субботний вечер в прямом эфире» (*Saturday Night Live, SNL*). За три недели до этого Серена Уильямс встречалась с Наоми Осакой в финале Открытого чемпионата США (*US Open*): матч стал одним из самых скандальных и неоднозначных в истории профессионального тенниса и запомнился громкими и нескончаемыми нападками Уильямс в адрес судьи на вышке Карлоса Рамоса. В век цифровых технологий три недели – немалый срок, но в тот осенний субботний вечер на *SNL* комедийная актриса Лесли Джонс просто убила всех наповал своим скетчем¹. Она вышла в теннисном платье – одно плечо открыто, пышная юбка (в таком же выступала Уильямс на Открытом чемпионате США) – и принялась размахивать ракеткой *Wilson Blade 104* (такой же играла Уильямс). Это была метакомедия: Джонс, вылитая Серена, выбежала посреди репризы и стала требовать извинений, пародируя пресловутую тираду теннисистки, адресованную судье на вышке, который обслуживал финал. Уильямс была уверена, что это перед *ней* должны извиниться за обвинения в нарушении правил, за то, что ее уличили в обмане. Джонс, в свою очередь, в той же манере требовала извинений за вырезанный из программы скетч с пародией на Серену. Один из ведущих рубрики «Новости за неделю» (*Weekend Update*) попытался урезонить Джонс, пока та кричала и махала ракеткой: матч между Уильямс и Осакой состоялся три недели назад и уже не был сенсацией. Но шутка удалась по той простой причине, что ту игру *до сих пор* обсуждали, муссировали, анализировали и разбирались в обстоятельствах... Я не мог припомнить, когда последний раз спортивный скандал, да даже скандал в среде поп-звезд, так долго оставался на слуху. Что это? Вернее, в чем сила Серены?

Идея этой книги возникла у меня как раз в те полторы минуты, что я смотрел на Лесли Джонс в образе Уильямс. *Так в чем же сила Серены?* А сила в сложности и неординарности ее натуры, отчего идея казалась мне еще более соблазнительной. Серена Уильямс – бесспорно, великая теннисистка, в чем я как человек, много пишущий о теннисе, нисколько не сомневаюсь. Но ведь Серена играет огромную роль не только в спортивной, но и в культурной жизни: это амбициозная женщина из не менее амбициозной семьи, это сильная женщина, иногда гневная женщина, это богатая женщина, это стильная женщина, это женщина, имеющая влияние в социальных сетях, это работающая мать, но в первую очередь, и, наверное, в этом и кроется вся ее суть, она темнокожая женщина, которая через теннис шаг за шагом покоряет белые земли. Уильямс поразила меня, и думаю, поразила многих как человек, как мировая знаменитость, как недооцененная личность. И чем больше о ней думаешь, тем загадочнее она становится. И эта ее особенность влекла меня не меньше.

Перед вами неавторизованная биография. У меня не было возможности пообщаться с самой Уильямс или с близкими к ней людьми. В противном случае это была бы ее книга, а я хотел написать совершенно другую историю. Серена много рассказывает о себе везде, где это только возможно, и, не сомневаюсь, будет рассказывать и дальше. Я же хотел просто и не очень просто показать Серену такой, какой вижу ее сам: я смотрю о ней передачи, я пишу о ней, слушаю ее, слежу за ней (в новых реалиях это легко позволяет делать *Instagram* и иже с ним), объясняю ее, рассказываю о ней. Спортивные статьи, биография, репортажи и культурная критика – вот мои инструменты. За основу я взял возвращение Уильямс в теннис после рождения дочери и ее стремление завоевать еще один или два Больших шлема, повторить (а может, и побить) многолетний рекорд и выиграть мейджор уже в роли матери. Целый год я следил за женским теннисом, бывал почти на всех матчах Серены, сидел на ее пресс-конференциях, говорил с игроками, тренерами и журналистами. Прочитал все, что написали о ней другие, изучил десятки всевозможных книг – романы, мемуары, тома по истории – и эссе (на самые разные темы: от вопросов расы до феминизма и до так называемых критических спор-

тивных исследований), которые поведали мне много нового и изменили образ моих мыслей. Я понял также (и это понимание только углубилось по мере работы над книгой), что Серена Уильямс, как и любой, кто сегодня способен снискать такую же славу и известность, существует в общественном воображении как сумма множества проекций (по мнению ее противников) и амбиций (по мнению ее поклонников). Не эти ли ярлыки помогли ей стать той, кем она является? (Успех этой темнокожей женщины среди белых только подпитывает те самые проекции и амбиции.) Никто и ничто не поможет нам до конца узнать Серену Уильямс. И эта книга – всего лишь одно или не одно мнение одного писателя (да, белого; да, мужчины).

Я решил пропустить эту историю через призму личности, создать своего рода коллаж. Поставил себе цель рассмотреть Серену Уильямс под всеми возможными и доступными мне углами. Именно многогранность натуры, а вовсе не превосходство на корте, помогла Уильямс стать самой выдающейся спортсменкой своего времени, и я очень надеюсь, что эта книга, то, как преподнесена в ней Серена, подтвердит и приумножит всю самобытность этой женщины.

Часть первая

Мельбурн

1

В ожидании матча Серена Уильямс никак не могла совладать с собой. Она то и дело поправляла на голове огромные наушники *Beats by Dre*. Ей просто необходимо было расслабиться, но еще важнее сосредоточиться. Серена принялась растягиваться: правой рукой ухватилась за правую ногу и выгнула ее за спиной, при этом левой рукой тянулась вперед все дальше и дальше. Сегодня это обычное упражнение среди теннисистов; оно помогает размять четырехглавую мышцу бедра и паховую область, раскрыть грудную клетку. В йоге это не просто растяжка: это поза баланса, поза короля танцев – натараджасана. Ее еще называют танцем в неподвижности: поза воплощает и, возможно, наделяет практика мудростью изменения, оставаясь неизменным. В тот раз я увидел Серену Уильямс такой.

Она была где-то в глубине коридоров «Арены Рода Лейвера» – главного теннисного корта Открытого чемпионата Австралии (*Australian Open*). Этот один из четырех турниров Большого шлема проводится ежегодно в конце января и открывает теннисный календарь. Середина лета в Мельбурне приходится на две последние недели первого месяца. Жара растягивается до 19:00, а ближе к 21:00 день завершается восхитительным закатом. Улицы к востоку от городского центра, по которым каждое утро пролегал мой путь до «Мельбурн-парка» и «тенниса», как называют его местные, уносили меня в викторианскую эпоху: длинные таунхаусы, бунгало, аккуратные скверики с газонами и ухоженными розовыми кустами. А сами мельбурнцы испытывают настоящую викторианскую страсть к спорту. Они колесят на велосипедах, бегают и играют. Газеты и новостные сайты пестрят спортивными заголовками. Стекаясь в «Мельбурн-парк», чтобы насладиться теннисом, горожане проходят мимо самого большого в мире стадиона для крикета, или просто «Джи».

Помимо теплых дней и приятной атмосферы, Открытый чемпионат Австралии известен еще и своим особым отношением к болельщикам. Вот как мне удалось увидеть разминку Серены Уильямс: ее крупным планом показывали на двух гигантских экранах по обе стороны арены на 14 800 мест. Не так давно вдоль коридоров из раздевалок до корта установили видеокамеры. Где-то там пыталась расслабиться и настроиться на игру Уильямс. По замыслу организаторов, обладатели билетов как бы оказывались за кулисами, могли заглянуть в тайную, настоящую жизнь своих кумиров вне корта. С появлением телевещания в 1960-х годах спорт изменился: игры и матчи превратились в шоу. Пожалуй, лучше всего эти необратимые перемены заметны на стадионах: купив билет, болельщик по большей части наблюдает за происходящим на экране.

Но где кулисы Серены Уильямс и что там за ними? У нее больше 10 миллионов подписчиков в *Instagram*, где каждый или почти каждый день они заглядывают в ее жизнь, следят за тренировками, за отношениями с мужем, за играми в песочнице с крохотной дочкой, за тако, которое она съест в воскресенье на ужин¹. Но это не жизнь, а обыкновенная самопрезентация. Почти все, что размещается в *Instagram*, в той или иной степени призвано привлечь внимание; это продолжение идеализированного, организованного «я», трансляция своего бренда. По сути, ту же функцию несут в себе кадры, захваченные камерами в коридорах «Арены Рода Лейвера». И Уильямс, конечно же, это понимала. Она умеет играть на публику. В тот летний, залитый солнцем полдень огромные экраны показывали зрителям, как Серена

Уильямс в шикарном черном тренче разминается перед матчем. Вокруг меня по трибунам тут же прокатились восторженные – в основном женские – ахи и охи.

Представление, похоже, пленило саму Уильямс. Она полностью вошла в образ: загадка, неприступность, соблазн, мастерство, экзотика, гламур, сила. Вы бы тоже это заметили, если бы так же, как и я, прослушали все ее интервью, просмотрели все ее снимки с модных фотосессий, прочитали все ее посты в *Instagram* и неоднократно видели, как она появляется в зале, полном журналистов, как выходит на теннисный корт и ведет игру. Она знала, что на нее смотрят. Впрочем, так же поступают любые иконы спорта и мировые знаменитости. Британский психотерапевт и эссеист Адам Филлипс писал: «Мы жаждем внимания, не понимая толком, какого именно и на что конкретно это внимание должно быть обращено»². Возможно, для Уильямс это как-то связано с четырьмя сестрами, которые одевали ее и причесывали. А может быть, с тем, что она мечтала стать актрисой, но родители с четырех лет растили из нее чемпионку по теннису. Может, все дело в том, что играть она училась на усыпанных битым стеклом общественных кортах Южного Централ¹ Лос-Анджелеса, вызывая непонимание в глазах местных парней, которые приходили туда покидать мяч в кольцо да купить дурь. А может, будучи ребенком и подростком, она провела слишком много времени в тени (и теннисном корте, и в СМИ) своей сестры Винус, которая старше Серены на год и три месяца и от природы более сдержана. Винус первая столкнулась с вниманием, расовым и социальным неравенством, когда сначала стала одаренной теннисисткой, а потом и звездой и справилась со всем, еще больше замкнувшись в себе. А может, вся эта самопрезентация вызвана тем, что Серена считает себя некрасивой или, наоборот, красивой³ (в разные периоды своей жизни она утверждала то одно, то другое).

Серена Уильямс отвечала на вопросы о себе после матчей и вне корта лет с 12 и уже тогда привлекала немало внимания: она стала личностью еще до того, как ей обычно становятся. В октябре 1995 года на пустяковый турнир в Канаде приехал репортер газеты *The New York Times* только потому, что там в свои 14 лет Серена Уильямс играла первый профессиональный матч⁴. Она уступила с разгромным счетом.

Ее соперница Энни Миллер, которой самой было всего 18 лет, сказала тогда: «Кажется, я играла с будущей звездой».

За эти годы Уильямс что только не говорила газетчикам и телевизионщикам о себе и своей внешности. И не всегда было ясно, каковы ее истинные представления и убеждения, да и всегда ли они были ясны ей самой и собиралась ли она сообщать их журналистам? Об этом ли она в тот момент думала? Или просто хотела – такому искушению подвержена любая публичная персона – представить себя в выгодном свете? Если вдуматься, то это тоже своего рода привлечение внимания.

Уильямс не устает повторять, что, будучи темнокожей, играет в игру белых девочек. Что таких крупных и мускулистых участниц в истории женского тенниса еще не было. Что она пришла в теннис оттуда, откуда не приходил еще никто – из Комптона, города, который в ее детстве славился на всю страну (да и на весь мир) бандитскими разборками между «бладами» и «крипами»², высоким уровнем преступности и гангста-рэпом. Что сначала ее тренировали

---

¹ Южный Централ получил печальную известность еще в прошлом веке: здесь процветал криминал, уличные банды устраивали разборки, неоднократно возникали массовые беспорядки (в том числе на расовой почве). Чтобы перестать ассоциироваться с криминалом и остановить отток белого населения, городской совет Лос-Анджелеса переименовал район в Южный Лос-Анджелес. – *Прим. изд.*

² *Crips* (англ. «калеки», «хромые») – самое крупное преступное сообщество в США, состоящее преимущественно из афроамериканцев. Большая часть группировок находится в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. *Bloods* (англ. «кровавые») были сформированы в 1972 году мелкими афроамериканскими бандами, чтобы спастись от уничтожения «крипами». – *Прим. пер.*

лишь отец с матерью, которые сами никогда не играли в теннис и научились всему по книгам и видеокассетам, а потом научили и своих дочерей. Серена, как до этого и ее сестра Винус, стала загадкой, тайной, темой для разговоров. Казалось, у Серены с самого начала было какое-то особое чутье. Играя с белыми девочками перед белыми толпами в игру, которая всегда отличалась чопорными традициями, Уильямс всем своим видом показывала, что принимает роль белой вороны, гордой и необычайно одаренной (и потому слишком сложной для недоброжелателей). Она никогда не пыталась вписаться в окружение. В первые годы они с сестрой часто держались особняком. На корте и с журналистами Серена излучала энергию и уверенность, заряжала всех оптимизмом: если хотела привлечь внимание, то находилась в центре, а не на периферии. Она добивалась влияния и готова была за него бороться, не идя на компромиссы, не пытаясь угодить, а создавая пространство – культурное пространство – для себя настоящей. Она делала все, чтобы каждый ощутил ее присутствие и проникся ее своеобразностью. Черный тренч, который она надела в тот январский день в Мельбурне? Это только цветочки. Перед самым матчем она сбросила плащ и предстала перед зрителями в зеленом комбинезоне в стиле 1950-х и черных колготках в сеточку. По трибунам прокатилась еще одна волна охов и ахов.

Матч первого круга был для Уильямс первым официальным матчем в году. Турнирная сетка одиночного разряда Открытого чемпионата Австралии состоит из 128 участниц, как и во всех Шлемах. Турниры серии Большого шлема – это четыре самых престижных, доходных и важных события в мире тенниса: победитель получает 2000 очков, что на 500 больше, чем за победу на итоговом турнире Женской теннисной ассоциации (WTA), и в два раза больше, чем зарабатывает чемпион любого из крупнейших туров, не входящих в четверку Большого шлема. Рейтинг WTA – система накопления очков за предыдущие 52 недели – влияет на размер спонсорских контрактов, внимание СМИ и молодое, еще не окрепшее самолюбие, но еще больше он влияет на посев в турнирной сетке: с игроком какого калибра и на каком этапе турнира тебе предстоит играть. На турнире Большого шлема сеется лишь четверть всех участниц, то есть с 1-й по 32-ю, исключительно на основе рейтинга WTA. Сеяные игроки распределяются по сетке таким образом, чтобы сильнейшие теннисистки встречались на карте не раньше третьего круга игры и не раньше конца первой недели двухнедельного турнира.

В первом круге сеяные встречаются с противниками под номерами вроде 50, 84 или 103 – это с трудом удерживающие свои позиции новички, теряющие былую силу ветераны или участницы, не добившиеся за всю карьеру ничего стоящего. У Уильямс был 13-й номер посева, что соответствовало ее текущему мировому рейтингу. Соперницей в первом круге стала Татьяна Мария, 31-летняя немка, которая за много лет выиграла в одиночном разряде лишь один тур WTA, никогда не поднималась выше 46-й строчки в рейтинге (двумя годами ранее) и была несеяной. Первый сет этого матча завершился через 18 минут, но даже при этом он казался немного затянутым. Мария проиграла, Уильямс победила со счетом 6:0, 6:2, ограничиваясь своими мощными ударами с подачи и приема, и меньше чем через час уже ушла с корта и вернулась в раздевалку.

Впоследствии Мария рассказывала, что во Флориде они с Уильямс были соседями в одном из закрытых поселков города Палм-Бич-Гарденс, где Серена прожила большую часть своей сознательной жизни, сначала вместе с сестрой Винус на площади почти в 1000 м², а в последнее время в собственном доме – в одном из многочисленных домов и квартир, которыми она владела во Флориде, Лос-Анджелесе, Париже и других городах – со своим мужем, предпринимателем Алексисом Оганяном и маленькой дочкой Алексис Олимпией Оганян. Теннисисты и теннисистки всего мира предпочитают жить во Флориде, Монте-Карло или Дубае: благоприятные погодные условия, льготные налоговые ставки и, как в случае с закрытым поселком, где жили Мария и Уильямс, близость к хорошо оснащенным теннисным кортам.

По словам Марии, они ни разу не играли с Уильямс в теннис по-соседски. Однако Уильямс приходила на барбекю, и один или два раза их дочери играли вместе. Теннисистки

редко бывают дома: сезон длится с января по ноябрь. На таких зрелищных кортах, как «Арена Рода Лейвера», – продолжала Мария, – Серена чувствует себя как дома, настолько расслабленно и спокойно вела себя Уильямс перед огромными трибунами, трибунами, которые в тот день болели в основном за нее. К тому же, по словам Марии, Серена прекрасно знакома с австрийским хардом³: она столько раз играла на «Арене Рода Лейвера», в отличие от нее самой. (За свою длинную карьеру Уильямс становилась чемпионкой Открытого чемпионата Австралии семь раз; Мария же ни разу даже близко не приближалась к победе.) Рассуждая вслух, Татьяна Мария успокаивала себя – как это часто бывает с проигравшими – тем, что на другом корте и в другой день результат мог бы быть иным. Спорт привлекателен своей зрелищностью и полным отсутствием иллюзий, но несмотря ни на что многие игроки продолжают тешить себя надеждой.

2

На начало сезона 2019 года Серене Джамеке Уильямс было 37 лет. Больше 23 из них она профессионально играла в теннис. 319 недель из всех этих долгих лет Серена была первой ракеткой и оставалась бы ей еще дольше, не променяй она несколько важных турниров на другие интересы, не имеющие отношения к спорту: дизайн одежды и нежелание губить здоровье. В ее копилке 23 Больших шлема в одиночном разряде; ей не хватает всего одного до рекорда Маргарет Корт. Вряд ли кто станет утверждать, будто Маргарет Корт, несомненно великая теннисистка, играла лучше Серены Уильямс. Большинство крупных титулов достались Корт на Открытом чемпионате Австралии в то время, когда лучшие игроки Европы и Соединенных Штатов пропускали это событие по причине его удаленности, к тому же много лет турнир проводился в декабре, в самый сезон праздников. И все же для Уильямс очень важно побить этот рекорд. Именно поэтому она в 37 лет продолжала играть. (Среди топовых теннисисток в одиночном разряде старше была только Винус.)

К концу 2018 года Уильямс заработала почти 90 миллионов долларов призовых – больше, чем любая другая спортсменка, и в два раза больше своей сестры, которая занимала второе место среди действующих игроков тура *WTA*. *Forbes* оценил капитал Уильямс, куда помимо призовых вошли также недвижимость, доход на инвестиции и рекламные контракты, заключенные при содействии ее бессменного агента Джилл Смоллер, в 225 миллионов долларов США⁵. (В 1990 году Зина Гаррисон, американская темнокожая теннисистка, четвертая ракетка мира, не смогла заключить спонсорский контракт даже на кроссовки.) Помимо денег, Уильямс имела огромное влияние в мире спорта, куда большее, чем у всех спортсменок своего времени. (Разве что горнолыжница Линдси Вонн, будучи в расцвете сил, да выдающаяся молодая гимнастка Симона Байлз могли составить ей конкуренцию.)

Благодаря невероятной силе – но не только ей одной, – Уильямс удалось изменить стиль женской игры. В немалой степени, оставаясь долгое время чемпионкой, своим примером она вдохновляла девочек (или их родителей), которые в противном случае никогда бы не взяли в руки ракетку.

И наконец, слава и признание. В Соединенных Штатах только двум спортсменам ее времени, гольфисту Тайгеру Вудсу и квотербеку Тому Брэди, выступающему в Национальной футбольной лиге (НФЛ), удалось привлечь к себе больше внимания общественности. Коэффициент *Q Score* Серены – оценка узнаваемости человека и рыночной привлекательности продукта

³ Карты с твердым покрытием, быстрые, но скорость отскока мяча на них ниже, чем на травяных кортах. В их основе может быть бетон или асфальт, которые покрываются сверху синтетическим слоем, придающим поверхности цвет, а также некоторые характеристики отскоку мяча. На кортах с твердым покрытием проводятся Открытый чемпионат Австралии (покрытие *Plexicushion*) и Открытый чемпионат США (покрытие *DecoTurf*). – Прим. пер.

на основе общественного мнения – был выше среднего среди американцев с самым разным уровнем дохода и почти всех возрастных групп. Потом она снискала такую всемирную спортивную славу, какая не снилась ни одной женщине (и ни одному квотербеку НФЛ). После начала Открытого чемпионата Австралии канал *ESPN* составил список самых известных спортсменов, основываясь на трех показателях, определяющих мировую популярность: насколько часто имя спортсмена вбивали в поисковую строку, сколько денег он заработал на рекламных контрактах и сколько у него подписчиков в социальных сетях⁶. Уильямс оказалась на 17-м месте – все первые строчки достались футбольным звездам – и единственной женщиной в топ-25. Словом, по всем подсчетам Серена – величайшая фигура в истории женского тенниса, «королева», как благоговейно называют ее самые ярые фанаты, и самая прославленная спортсменка всех времен.

И кое-что (или кое-кто) еще. Тридцатилетие Уильямс пришлось на время, когда темная кожа плюс женский пол особенно в сочетании с деньгами или славой (или с тем и другим) обернулись гремучей смесью. Яркие тому примеры – Мишель Обама, Бейонсе и Рианна, Стейси Абрамс, баллотировавшаяся на пост губернатора штата Джорджия, и Камала Харрис, ставшая первой женщиной и темнокожим политиком на посту вице-президента США; продолжительное присутствие Опри на телевидении, темнокожие женщины в ток-шоу «Взгляд» (*The View*); появление Шонды Раймс, преуспевающего теле- и аудиопродюсера. Цветными женщинами написано множество романов, их стали публиковать и читать. Одним словом, впервые в истории Америки темнокожая женщина заняла свое место и приобрела голос. Уильямс родилась в нужное время, в свое время, как это всегда и бывает. Но популярность и успешность заставляли Серену влиять на формирование своей эпохи. Люди не могли смириться с амбициями и победами Уильямс и тех других женщин, всеми силами подавляя их стремление к успеху. Среди прочих событий, разделивших Америку во втором десятилетии XXI века, одним из самых заметных, пусть и не всегда провозглашенных, предметов спора стало появление сильных афроамериканок, женщин, которые больше не желали стоять на обочине собственной жизни. Многие их боялись и даже ненавидели – в основном белые мужчины, – в немалой степени за силу и бесстрашие.

Когда видишь, как чужаются и не любят тебя окружающие, приходит осознание, что ты разбираешься в этой жизни лучше других, и тогда, если правильно распорядиться ситуацией, ты можешь стать таким человеком, которому есть что сказать и к мнению которого будут прислушиваться. По результатам опросов, в конце 2018 года Мишель Обама стала самой почитаемой женщиной в Америке, а ее мемуары *Becoming*⁴ разошлись самым большим тиражом в истории автобиографий. Людей притягивает личность Мишель Обамы, притягивает ее история борьбы и триумфа. То же можно сказать и о Серене Уильямс.

Серена – один из творцов самой эпохи, и это, в свою очередь, подпитывало все разрастающееся влияние Уильямс вне теннисного корта. Дело было не только в Больших шлемах (хотя они, конечно, сыграли далеко не последнюю роль), а в неотразимой особенности ее натуры, в ее исключительности, которую она, воспользовавшись своей известностью, заставила миллионы людей принять и увидеть в ней. Ее особенностью стало собственное «я»: с ним она сражается на корте, на телевидении, в социальных сетях, но не может из него вырваться. Популярность Уильямс в массовой культуре – наверняка с этим кто-то поспорит – помогает таким, как она, понять и осознать, что и они могут выбиться в люди, как она; ничего не бояться, как она; справиться со всеми неудачами и несправедливостью, как она; злиться и негодовать, как она; проявить себя, как она; наслаждаться жизнью и радоваться каждому дню, как она. Ее умение и способность управлять своей жизнью заставляет многих задуматься: «Если смогла она, смогу и я», – и совсем не обязательно достигать *тех же* высот, ведь далеко не каждый претендует

⁴ Книга имеется в русском переводе: *Обама М. Becoming. Моя история.* М.: Бомбора, 2019. – Прим. пер.

на звание культурного идола, которым она стала для многих. Не то чтобы Серену понимали лучше, чем, скажем, Бейонсе. И все-таки идола воплощают собой смысл, рассказывают свою историю, олицетворяют собой возможности. Черные и белые женщины, девочки всех возрастов, да и немало мужчин, если уж на то пошло, находят в Серене Уильямс смысл, курс, установку, уверенность и вдохновение.

Все это помогло ей стать одной из самых притягательных личностей своего времени и одной из самых знаменитых женщин на земле – *Сереной*. Уильямс всегда осознанно вспоминает темнокожих теннисисток, игравших до нее, таких как Алтея Гибсон и Зина Гаррисон, и о пионерах в женском теннисе, бившихся за равноправие с мужчинами, как Билли Джин Кинг, – и говорит о них как о героях. Однако как у женщины в спорте, у Серены еще не было предшественниц. Можно сказать, она стала самой влиятельной спортсменкой Америки со времен Мохаммеда Али. Серена никогда не занимала и не осмелится занять какую-то конкретную политическую позицию, как это сделал Али. Она воспитана в вере свидетелей Иеговы⁵ и, как оказалось, продолжает держаться принципов этой деноминации, которые запрещают – исходя из трактовки Евангелия, принятой в ней, – голосовать и каким бы то ни было образом вмешиваться в работу правительства и влиять на политику. Она никогда не выступала против войны и никогда не позволяла использовать свое имя для противостояния законам, ограничивающим свободу, безопасность или профессиональный рост женщин или меньшинств. Опять же, Мохаммед Али бил первую жену за одежду, которую та надевала, и за мнение, потому что согласно *его* вере (а он был последователем Элайджи Мохаммада и «Нации ислама»⁶), женщины, в большинстве своем, должны оставаться в тени и покоряться мужчинам⁷. Совершенно очевидно, что думала обо всем этом Серена Уильямс. Пользоваться уважением, не быть никому обязанной, иметь власть и свободу самовыражаться как и когда захочется – вот принципы, которых Серена всегда придерживалась. И именно с этой политической позицией в 2019 году ее повсеместно и настойчиво отождествляли. Для Серены Уильямс все личное, и не только личное, всегда было связано с политикой. И это тоже вписывалось в момент, когда на первый план вышли вопросы гендера и идентичности.

«Мне кажется, благодаря моей платформе и тому, что я делаю на всех круглых столах, в которых участвую, мы действительно говорим о равенстве, о равенстве полов, о равенстве ролей, о равенстве гонимых, о том, насколько все это важно», – ответила Серена на мой вопрос, в чем смысл ее публичности, который я задал в Мельбурне. Уильямс не занимала никаких официальных должностей, но она стала по-своему популярным политиком, и, пожалуй, любой из избранных слуг народа мог бы позавидовать лояльности ее сторонников.

3

Но сколько это может длиться? Спортивные достижения недолговечны, а с ними и внимание. Величие в спорте – это сначала неудержимое желание, потом превосходство, за которыми следуют упадок и, наконец, безразличие. Спортсмену непросто смириться с таким укладом, тем более Уильямс, которой пришлось преодолеть столько трудностей: она *обожает* свою известность и неразрывно связанный с ней интерес к своей персоне, хотя благоразумно, как и многие знаменитости, утверждает обратное. Годы идут, и стали поговаривать, будто Серена устала от тенниса, устала от давления, но она все возвращается и возвращается. При такой блистательной игре бросить дело, в котором ты ас, нелегко. Она жаждет соперничества, а оно

⁵ Деятельность «Общества свидетелей Иеговы» в России была запрещена 20 апреля 2017 года. – *Прим. изд.*

⁶ «Нация ислама» – одна из наиболее радикальных религиозных и политических групп афроамериканцев, основанная Уоллесом Фардом Мухаммадом в Детройте, штат Мичиган. Элайджа Мухаммад стал лидером организации после Уоллеса Фарда. – *Прим. пер.*

подразумевает – и это сложно понять нам, не спортсменам и особенно не великим спортсменам, – риск поражения. Она ненавидит уступать, ненавидит всей душой. Но ей просто необходимо почувствовать, что повлечет за собой проигрыш, что станет с ее самооценкой, и не допустить провала. Вот что значит победа для большинства спортивных звезд. И вот ей уже далеко за 30 – немалый возраст по теннисным меркам. Много ли побед ждет ее впереди?

И что будет потом, когда теннисная карьера закончится? Удастся ли Серене сохранить завоеванные таким трудом положение и власть? Судя по ее увлечению дизайном одежды и бизнесом, судя по интервью и заявлениям в социальных сетях, она задумывается о будущем. И это будущее вполне может быть не связано с теннисом: у Уильямс намного больше возможностей после ухода из спорта, чем, скажем, было у Крис Эверт. Деньги и активность Уильямс в социальных сетях, ее амбиции, а также переворот в культурном и социальном сознании американцев будут только на руку. Она не собирается заниматься тренерской работой, открывать академию тенниса или комментировать Уимблдонский турнир по телевидению. Таким могло бы быть будущее, если бы Серена могла его реализовать, как, например, это сделала барбадосская поп-певица Рианна, ставшая законодательницей вкуса и лайфстайл-предпринимателем.

В последние годы Уильямс, когда ее об этом спрашивали, говорила, что хотела бы побить или хотя бы повторить рекорд Маргарет Корт – 24 Больших шлема.

Желание завоевать 24-й Шлем заставляет Серену идти дальше, несмотря на возраст, когда большинство женщин, играющих в одиночном разряде, уже уходят с корта.

Двадцать третий Шлем Уильямс взяла в 2017 году в Мельбурне, довольно легко обыграв в финале свою старшую сестру Винус со счетом 6:4, 6:4. Победа позволила Серене обойти Штеффи Граф по Большим шлемам, завоеванным в Открытую эру: *настоящий* рекорд, по мнению многих. Открытая эра началась в 1968 году, когда в турнирах Большого шлема наконец смогли состязаться профессионалы. До 1968 года профессионалами были исключительно мужчины, и все лучшие игроки принадлежали одной из двух лиг. Мужчины-любители (по крайней мере, многие из них) проявляли старый эдвардианский снобизм в отношении денег, при этом тайно принимали оплату расходов на проезд и жилье. Первыми женщинами-профессионалами, подписавшими контракт, стали Билли Джин Кинг и еще несколько теннисисток, когда весной 1968 года в Национальной теннисной лиге была образована женская секция. В годы, предшествовавшие Открытой эре, женский теннис был совсем не таким, каким стал в 1970–1980-х годах: деньги привлекли немало талантов. В результате соперницы Штеффи Граф заметно превосходили тех, с кем приходилось играть Маргарет Корт, чьи победы на Открытом чемпионате Австралии пришлось на те годы, когда топовые игроки пропускали турнир. К тому же большинство титулов Корт завоевала еще до начала Открытой эры. Вот почему многие журналисты и болельщики считают, что бить стоит рекорд Граф – 22 Больших шлема, выигранных ею уже в Открытую эру, – а не 24 победы Корт, что Уильямс и сделала в Мельбурне в 2017 году. Блистательная немка, виртуозно посылавшая мячи прямо в линию и показывавшая силовую игру, к которой стремились и которую отточили до превосходства сестры Уильямс, лидировала в женском теннисе с конца 1980-х и в течение 1990-х годов. В 1999 году она завершила профессиональную карьеру, и многие вполне резонно полагали, что женский теннис больше не увидит подобного триумфа. Но вот на сцену вышла Серена Уильямс.

Победа Серены в финале Открытого чемпионата Австралии 2017 года против Винус и 23-й Шлем вернули ей звание первой ракетки мира. В 35 лет она стала самой возрастной теннисисткой, когда-либо занимавшей верхнюю строчку. Настоящая же новость была раскрыта лишь несколько месяцев спустя, когда Уильямс случайно (или нарочно?) разместила в *Snapchat* свое фото, снятое сбоку, в слитном желтом купальнике: она была беременна. Тогда в Мельбурне Серена играла, будучи на восьмой неделе, о чем, конечно же, знала. Она с Оганяном, тогда еще

бойфрендом – основателем социального новостного сайта *Reddit* – в сентябре ждали первенца. С самого начала было ясно, что Уильямс не терпит испытать радость материнства. Не менее очевидно было и то, что она прекрасно понимала, насколько новая роль мамы обостряла и усугубляла ситуацию, мешала и отдаляла ее от следующего, а может, и двух больших титулов. Но в то же время такая перемена в жизни должна была вызвать особенный, повышенный интерес к разворачивающейся у всех на глазах истории Серены Уильямс и – сейчас, когда подвиг работающей матери занял свое место в культуре и политике, – представить ее статус поп-иконы в новом ракурсе. Сможет ли она уже *в роли матери* выиграть еще один Большой шлем?

4

В полуфинальном матче Открытого чемпионата США 2009 года Серена Уильямс потерпела сокрушительное поражение от бельгийки Ким Клейстерс, решительно настроившейся на победу. Первый сет Уильямс уступила. Второй сет так же проигрывала 5:6, и при счете 15:30 судья зафиксировала заступ на второй подаче Серены. Заступ или зашаг – когда игрок во время подачи хотя бы чуть-чуть наступает на заднюю линию корта – считается такой же ошибкой подающего, как удар в сетку или аут, и если теннисист ошибается при выполнении второй подачи, то теряет очко. После заступа Серены счет стал 15:40. Уильямс ошибку не признала. Система камер *Hawk-Eye*, установленная на «Стадионе Артура Эша», не фиксировала заступы, поэтому обжаловать решение не представлялось возможным. Разозлившись, Уильямс пригрозила линейному судье, которая засчитала спорное (хотя бы потому что его редко замечают) нарушение, засунуть мячик «прямо в глотку». За это судья на вышке тут же сняла с Уильямс еще одно очко, что привело к потере гейма, а следовательно, и всего матча. (Впоследствии Уильямс пришлось также выплатить штраф в размере 80 000 долларов за нецензурное оскорбление в адрес линейного судьи Шино Цурубучи.) Этот эпизод стал одним из самых памятных за весь турнир 2009 года, наряду с неоднократными задержками матчей из-за дождя и зрелищной победой 20-летнего Хуана Мартина Дель Потро над Роджером Федерером в мужском финале.

Но по другую сторону сетки происходила не менее удивительная история. Клейстерс, которой на тот момент было 26 лет, только вернулась в теннис после двухлетнего перерыва. Она закончила карьеру, чтобы родить и ухаживать за ребенком. Но, сыграв показательный матч, Ким подумала, а почему бы и не вернуться в профессиональный спорт. Продолжительный декретный отпуск привел к тому, что в рейтинге бельгийка опустилась далеко за первую сотню, но попала на Открытый чемпионат США по уайлд-кард – пропуску, который организаторы турниров Большого шлема выдают опытным теннисистам, возвращающимся в игру после травмы, или несовершеннолетним вундеркиндам, готовым выступать в туре. После победы над Уильямс Клейстерс выиграла финал и стала чемпионкой. На церемонию награждения на корт вышла ее розовощекая дочка Джада. Это было нечто: Джада сидела на ручках у своей мамы, которая при этом держала огромный кубок. «Мы подумали, что сегодня Джада может лечь попозже, чтобы побывать здесь», – сказала Клейстерс в интервью на корте. В ответ по трибунам прокатился одобрителный рокот.

До Клейстерс только две женщины, выступавшие в Открытую эру, выигрывали Шлемы после рождения ребенка. Восхитительная австралийская теннисистка Ивонн Гулагонг завоевала два титула: на Открытом чемпионате Австралии 1977 года, через семь месяцев после появления на свет дочери Келли, и в 1980 году на Уимблдоне. Маргарет Корт тоже, уже будучи матерью, взяла три Больших шлема. И все: всего три матери смогли одержать победу в финалах Открытых турниров.

Сможет ли Уильямс, вернувшись в игру в 2018 году, стать четвертой?
Сможет ли она, будучи матерью, завоевать Шлем? Это будет непросто.

Корт и Гулагонг, как и Клейстерс, познали радость материнства, когда им не было еще и 30. Уильямс намного старше: ей уже далеко за 30, и она самая возрастная теннисистка, снова взявшая в руки ракетку.

Любое испытание, настоящее испытание, сопряжено с риском и опасностью. «Поняв, что беременна, я испугалась: боже мой, как же я буду играть?» – такой была первая мысль Уильямс, когда она узнала о ребенке. Эти слова она произнесла на камеру незадолго до начала пятисерийного документального фильма *Being Serena* («Быть Сереной»), снятого телеканалом *HBO*. Эгоистичный, но в то же время довольно откровенный, а временами и весьма трогательный сериал, был задуман самой Уильямс, а спродюсирован совместно с *HBO* одним из подразделений агентства талантов *IMG*, входящим в компанию *William Morris Endeavor*, где пост исполнительного директора занимает Джилл Смоллер, агент Серены Уильямс. Создатели фильма *Being Serena* приступили к работе почти сразу после того, как в 2017 году стало известно о беременности, а премьера состоялась весной 2018 года, когда Серена вернулась на корт. «Как же я буду играть?» Если бы вы прочли достаточно много мемуаров спортсменов, которые на закате карьеры терзаются сомнениями: а стоит ли продолжать (самой волнующей историей, посвященной этой стороне спорта, можно назвать книгу *The Game* Кена Драйдена, бывшего вратаря хоккейного клуба *Montreal Canadiens*), если бы пообщались с бывшими звездами тенниса и если бы лучше знали Серену Уильямс, то, без сомнения, услышали бы в этих сказанных с грустью словах вот что: смогу ли я в 36 лет после перерыва на рождение ребенка снова восстановить форму⁸? И еще вот это: смогу ли я после рождения ребенка и когда буду готова, уделять достаточно времени тренировкам, чтобы снова выигрывать турниры? И это: смогу ли я, имея на руках ребенка, выдержать соревновательный накал, даже если ограничиться Большими шлемами и парочкой других туров? И такое: смогу ли я завоевать еще один или два титула? А если не смогу, не смогу играть на высшем уровне, на чемпионском уровне – на моем уровне, – то как это пережить? И наконец это: если я не смогу нормально тренироваться, не смогу играть с дочкой на руках, или восстановить былую силу, или выиграть Шлем, или смириться с тем, что кто-то другой лучше меня, то что тогда мне делать?

Одним словом, то, о чем Уильямс говорит так открыто и трогательно, называется «страх». Конечно, Серена Уильямс не хочет в этом признаваться.

«Как же я буду играть?» Когда я услышал эти слова, на ум мне пришли строки из романа Джоан Дидион *Play It as It Lays*⁹: «Происходило что-то настоящее, и это была ее жизнь. Если бы она этого не забывала, то могла бы сыграть хорошо, сделать все правильно, что бы это ни значило».

Тогда, в мае 2018 года, когда фильм *Being Serena* был запущен в эфир, не совсем было понятно, как сыграет Уильямс. Однако было вполне очевидно, что многие фанаты, да и те, кто никогда теннисом особо не увлекался, с нетерпением ждали, какой путь она изберет. Когда страх подкрадывается к тому, кого считают воплощением гладиаторской самоотверженности, он подталкивает вперед. Как и звездное материнство. Фанатов, как много лет назад выяснил журнал *People*, а позже доказал и приумножил *Instagram*, лихорадит от свадьбы, развода или беременности их кумира. Весной 2018 года, когда Уильямс вернулась в теннис и заговорила о материнстве в документальном фильме *HBO*, ее захлестнула новая волна внимания, преданного и безудержного.

5

Беременность, продлившаяся всю весну и лето 2017 года, омрачалась только изжогой. Серена выполняла дыхательные упражнения и готовилась к родам под присмотром специалистов. Все происходило на глазах общественности. Вот она, здоровая и беременная, почти пол-

ностью обнаженная появилась на обложке августовского номера журнала *Vanity Fair* за 2017 год. Вскоре стало известно, что она забронировала целый этаж в медицинском центре Святой Марии в Уэст-Палм-Бич, штат Флорида, где 1 сентября путем стимуляции родов должна была появиться на свет дочь Серены Уильямс¹⁰.

Но потом все, что только могло пойти не так, пошло не так. Уильямс рожала почти 14 часов¹¹. Во время схваток сердцебиение ребенка стало учащаться. Врачи решили провести экстренное кесарево сечение. Серене пришлось отказаться от антикоагулянтов, которые она принимала после перенесенной в 2011 году тромбоза. На следующий день после операции теннисистке стало сложно дышать. Испугавшись, что в легких опять образуются кровяные сгустки, она поделилась своими переживаниями с врачами, но, по ее собственному признанию, ей никто не поверил. И это документально подтвержденный факт из жизни многих рожавших женщин, особенно темнокожих. (Афроамериканки умирают во время родов в Америке в три-четыре раза чаще, чем белые.) В конце концов медики согласились провести компьютерную томографию, которая доказала правоту Уильямс: по направлению к легким двигались тромбы. Ей тут же поставили капельницу с противокоагулирующим препаратом. Антикоагулянты помогли легким, но стали причиной кровоизлияния в месте разреза. Серене пришлось перенести еще три послеродовые операции, прежде чем ее выписали из больницы, после чего она еще несколько дней восстанавливалась дома, не вставая с постели.

В ноябре 2017 года Серена и Алексис Оганян поженились. Торжество состоялось в Центре современных искусств в Новом Орлеане. Свадьба прошла по мотивам мультфильма «Красавица и чудовище» – почему, никто объяснять не стал¹². Платье невесты сшила сама Сара Бёртон для *Alexander McQueen*. (Та самая Бёртон, у которой заказывала платье Кейт Миддлтон, когда выходила замуж за принца Уильяма и становилась герцогиней Кембриджской, что, возможно, сыграло для Уильямс решающую роль при выборе дизайнера.) На диванах сидели гости, в том числе Ким Кардашьян, Ева Лонгория, Бейонсе и Jay-Z. Это был шоу-бизнес. А уже через месяц после рождения Олимпии Серена сыграла свой первый матч, правда, не на официальном, а на показательном турнире в Абу-Даби. Всего за пару часов участия в помпезном тренировочном или, как еще говорят, выставочном матче такие прославленные игроки, как Уильямс, зарабатывают сотни тысяч или даже миллион долларов, а то и больше – доподлинно неизвестно. В тот раз Уильямс проиграла Алёне Остапенко из Латвии, которая полугодом ранее, несяная и почти никому неизвестная, дошла до финала «Ролан Гаррос» (Открытого чемпионата Франции) и одержала в нем победу. Уильямс поняла, что не готова играть настоящему, и на Открытый чемпионат Австралии, который состоялся в следующем месяце, не поехала.

В профессиональный теннис она вернулась в марте 2018 года и выступила в городе Индиан-Уэллс в калифорнийской пустыне. У Серены был явно лишний вес после рождения ребенка, она играла заметно медленнее, ей было сложнее двигаться, особенно когда приходилось резко менять направление. Она, как и прежде, хорошо подавала, но удары с отскока оставляли желать лучшего. В провальном для себя матче третьего круга против сестры Уильямс допустила 41 невынужденную ошибку за два сета. Дальше хуже: на следующей неделе в Майами Серена уступила в первом круге в двух сетах молодому японскому дарованию Наоми Осаке. Из-за травмы грудных мышц Уильямс пришлось сняться с Открытого чемпионата Франции. Как раз вышел фильм *Being Serena*, и поклонники узнали о тяжелой беременности и последующем восстановлении. На Уимблдоне, самом престижном из серии Больших шлемов, где она уже побеждала семь раз, Серене удалось пройти достаточно далеко. Она добралась до финала, и впервые у нее появилась возможность завоевать 24-й титул. Но Уильямс в двух сетах уступила немке Анже́лике Кербер, чьи леворукая игра и неутомимость в обороне свели на нет все усилия американки. И хотя на пути к финалу Серене не пришлось сразиться ни с кем из

первой десятки, хотя двигалась она медленно и временами казалось, что ей тяжело, Уильямс уезжала из Лондона почти чемпионкой. Если она и была расстроена, то виду не подавала.

Очень скоро Серена уже не сможет скрыть своих чувств. Уильямс вернулась в Соединенные Штаты, впереди был целый ряд турниров на харде и Открытый чемпионат США, последний из Больших шлемов. Серию начинал турнир *Silicon Valley Classic* в Сан-Хосе. В первом круге против англичанки Йоханны Конты, у которой сезон совершенно не складывался, Уильямс потерпела самое обидное поражение в своей карьере, взяв лишь один гейм. Позже Серена призналась: незадолго до матча стало известно, что из тюрьмы вышел убийца ее старшей сводной сестры Йетунде¹³, которую застрелили в 2003 году, когда она сидела в машине со своим бойфрендом напротив дома в Комптоне, где размещался наркопритон, а один из бандитов должен был его охранять. От участия в следующем турнире в Торонто Уильямс отказалась. Позже в интервью журналу *Time* и в социальных сетях она объяснила свое решение послеродовой депрессией¹⁴.

На своей странице в *Instagram* Серена написала: «...думала, я плохая мать, но потом поняла, что совершенно нормально упрекать себя в том, что ты недостаточно делаешь для своего ребенка»¹⁵.

Если Уильямс и страдала физически и эмоционально от того, что стала матерью, и даже если это обстоятельство мешало ей завоевать еще один Большой шлем, интерес к теннису в ней все равно не угасал. Везде, где только возможно, в *Instagram* и на кабельных каналах, Уильямс усердно повторяла, как нелегко совмещать работу и материнство, и, как всегда, ее история вызывала огромный интерес.

6

У Серены Уильямс самый красивый подброс в теннисе – с какой элегантностью, с какой плавностью отрывается мяч от пальцев левой руки теннисистки, чью игру никак не назвать мягкой. Этот подброс красив еще и в функциональном плане: именно таким – стабильным и уверенным – он должен быть у игроков высочайшего уровня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.